

РАЗДЕЛ V. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.137.5

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-93-100

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ДОПРОСЕ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Гриненко А.В.

*Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена исследованию прав несовершеннолетних лиц, которыми они наделяются в ходе досудебного производства. Выявлены недостатки закона, предложены меры по их ликвидации. Предложено расширить случаи обязательного участия защитника, указав в УПК РФ, что защитник в числе прочего в должен быть предоставлен несовершеннолетнему свидетелю в случаях, когда в отношении него фактически осуществляется уголовное преследование. Исследованы права законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе допроса, разработаны конкретные предложения по наиболее эффективной их реализации.

Ключевые слова: уголовное дело, предварительное расследование, следователь, несовершеннолетний, свидетель, подозреваемый, обвиняемый, допрос.

ENSURING THE RIGHTS OF JUVENILES DURING INTERROGATION IN PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

A. Grinenko

*Moscow State Institute of International Relations (University)
The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the rights of minors, which they obtain in the course of pre-trial proceedings. It identifies shortcomings of the law, proposes measures for their elimination and suggests to expand the cases of compulsory participation of the defender, mentioning in the code of criminal procedure that the counsel among other issues should be provided to a

juvenile witness in cases where he is actually prosecuted. The author studied the rights of legal representative of the minor suspect, accused during interrogation, and developed concrete suggestions for their most effective implementation.

Key words: criminal case, preliminary investigation, investigator, juvenile, witness, suspect, accused, interrogation.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ высшей ценностью в России является человек, его права и свободы, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека, гражданина определены в качестве основной обязанности государства. Данное правило в полной мере распространяется на несовершеннолетних, более того, разработано множество нормативных правовых актов, которые устанавливают повышенные правовые и иные социальные гарантии данному слою нашего общества.

Поскольку в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы, при конструировании особенностей уголовного процесса в отношении несовершеннолетних законодатель во многом исходил из положений, которые закреплены в Минимальных стандартных правилах Организации Объединённых Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (иное их наименование – Пекинские правила). Данный акт был принят 29 ноября 1985 г. на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН (резолюция 40/33).

Что касается внутреннего законодательства, то в УПК РФ выделена специальная глава 50, которая устанавливает особенности производства досудебного и судебного производства по уголовным делам в отношении дан-

ной категории лиц. Правоположения данной главы распространяются на лиц, которые не достигли к моменту совершения преступления 18-летнего возраста. Нижний предел возраста, с которого в отношении несовершеннолетних начинают применяться данные правила, соответствуют возрасту наступления уголовной ответственности у данной категории лица. По общему правилу, закреплённому в части 1 ст. 87 УК РФ, несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет.

Вместе с тем статья 20 УК РФ дифференцирует возраст наступления уголовной ответственности в зависимости от конкретных составов преступлений. Согласно данной статье, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. При совершении ряда деяний (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, кража, грабёж, разбой и др.) уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 14 лет. Однако даже в случаях, когда несовершеннолетний достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический

характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

Правила, установленные главой 50 УПК РФ, применяются в тех случаях, когда уголовное дело возбуждено в отношении несовершеннолетнего или когда оно возбуждено по факту совершения деяния, но впоследствии были собраны доказательства, подтверждающие причастность к его совершению именно несовершеннолетнего. Во втором случае правила применяются с момента начала фактического уголовного преследования несовершеннолетнего, независимо от предоставленного ему процессуального статуса.

Основным способом собирания доказательств в досудебном производстве по уголовным делам в соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ является производство следственных действий, среди которых допрос имеет первостепенное значение. Именно путём непосредственного общения следователя с допрашиваемым лицом устанавливаются многие обстоятельства из числа подлежащих доказыванию, что позволяет обосновать вывод о виновности или невиновности конкретного лица в совершении преступления.

Общие правила допроса установлены в ст. 189 УПК РФ, где, в частности, обозначено, что следователь не вправе задавать наводящие вопросы, в остальном же он свободен в выборе тактики допроса. Вместе с тем применительно к несовершеннолетнему таких правил явно недостаточно, чтобы обеспечить его права и создать надлежащие условия для получения показаний.

Законодатель попытался разрешить эту проблему, введя в УПК РФ допол-

нительные механизмы обеспечения прав несовершеннолетнего. К ним, в частности, относятся: производство допроса с участием законного представителя, педагога; сокращённые сроки производства допроса; обязательное участие защитника при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, удаление несовершеннолетнего из зала судебного заседания в период дачи показаний взрослыми подсудимыми и т.п. Вместе с тем, как показывает изучение материалов уголовных дел, и до настоящего времени существует целый ряд проблем, связанных с обеспечением прав несовершеннолетних, которые требуют научного исследования и разрешения.

Прежде всего, обращает на себя внимание содержание ст. 191 УПК РФ, устанавливающей особенности допроса несовершеннолетнего или свидетеля.

Минимальный возрастной предел, с которого возможен допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, законом не определён. Вместе с тем при допросе малолетнего лица следует принимать во внимание особенности его восприятия и памяти, высокую степень внушаемости и критически относиться к его показаниям.

Если лицо не достигло 14-летнего возраста, то в его допросе в обязательном порядке принимает участие педагог [1, с. 18–19]. В качестве педагога приглашается лицо, имеющее высшее профессиональное образование и обладающее необходимым опытом. Категорически запрещено проводить допрос с участием сотрудника органов внутренних дел в качестве педагога, даже если он и имеет необходимое педагогическое образование.

По усмотрению следователя педагог участвует и в допросе лица, достигшего 14-летнего, но не достигшего 18-летнего возраста. Такое участие целесообразно в случаях, когда допрашиваемый необщителен, односложно отвечает на поставленные вопросы, боится давать показания. Одновременно следователь должен по возможности организовать допрос несовершеннолетнего вне своего служебного кабинета, в привычной для лица обстановке.

Наличие у законного представителя права присутствовать при допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля означает, что при желании ему должна быть обеспечена соответствующая возможность. Вместе с тем при отсутствии законного представителя, который был надлежащим образом извещён об имеющемся у него праве, полученные в ходе допроса доказательства юридической силы не утрачивают.

Особую проблему вызывают случаи, когда несовершеннолетний, имеющий статус свидетеля, проверяется на причастность к совершению преступления. С одной стороны, если отсутствуют основания для признания лица подозреваемым (ч. 1. ст. 46 УПК РФ), на несовершеннолетнего распространяются все права, предусмотренные в соответствии со ст. 56 Кодекса для свидетеля. Но, с другой стороны, поскольку несовершеннолетний часто не в состоянии в полной мере осознавать юридические последствия своих слов, он может не воспользоваться принадлежащими ему правами, в том числе возможностью не давать показания против себя лично, а также против своих близких родственников, закреплённой в ст. 51 Конституции РФ.

В данном случае роль защитника несовершеннолетнего свидетеля, в отношении которого разрешается вопрос об уголовном преследовании, переоценить трудно. Однако в ст. 51 УПК РФ, устанавливающей случаи обязательного участия защитника, прописано только то, что защитник в обязательном порядке участвует лишь в случаях, когда несовершеннолетний имеет процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого (п. 2 ч. 1). Таким образом, в законе не оговорены ситуации, когда в отношении несовершеннолетнего лица фактически осуществляется уголовное преследование, но оно всё ещё находится в положении свидетеля.

Действительно, у свидетеля имеется право являться на допрос с адвокатом (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ), однако в случаях, когда несовершеннолетний или его законный представитель данным правом не воспользовались, никаких негативных последствий с точки зрения доказывания для стороны обвинения не наступает. Дополнительно отметим, что в ч. 3 ст. 49 УПК РФ в перечне моментов, с которых защитник вправе участвовать в уголовном деле, имеются и столь ранние, как участие с момента начала осуществления любых мер процессуального принуждения, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, в том числе лица, в отношении которого осуществляется проверка на стадии возбуждения уголовного дела. При этом законодатель не ставит знака равенства между понятиями «подозреваемый» и «лицо, подозреваемое в совершении преступления», во втором случае такое лицо формального статуса подозреваемого не имеет. В этой

связи мы предлагаем расширить случаи обязательного участия защитника, указав в п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, что защитник, в числе прочего, должен быть предоставлен несовершеннолетнему в случаях, когда в отношении него имеются обстоятельства, предусмотренные п. 5 и 6 ч. 3 ст. 49 Кодекса. Кроме того, если этого сделано не было, то все сведения, полученные от несовершеннолетнего свидетеля, в силу ст. 75 УПК РФ должны признаваться недопустимыми доказательствами.

Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого отражены в ст. 425 УПК РФ. За исключением этих положений допрос производится в общем порядке, установленном статьями 164, 166–167, 173, 187, 189–190 УПК РФ.

В ч. 1 ст. 425 УПК РФ установлена максимальная продолжительность допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, которая в два раза меньше, чем при допросе совершеннолетнего лица (ч. 2–3 ст. 187 Кодекса). Это служит дополнительной гарантией против психологических перегрузок, в результате которых несовершеннолетний может оговорить себя или иным образом навредить своим собственным интересам [2, с. 10]. Хотя в законе это и не оговорено, представляется, что перерыв между двумя допросами должен быть по крайней мере не меньшим, чем аналогичный перерыв при допросе совершеннолетнего лица (т.е. не менее одного часа).

Участие защитника в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в силу ч. 2 ст. 425 УПК РФ, обязательно [4, с. 6]. Если лицо приобретает статус подозреваемого (например, вследствие его задержания),

то защитник должен иметь свидание с подзащитным ещё до первого допроса, а также принимать участие в первом и последующих допросах этого лица.

При допросе несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого защитник, как и во всех остальных случаях, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемому лицу, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия [3, с. 19]. Следователь может отвести вопросы защитника, но обязан занести ответённые вопросы в протокол (ч. 2 ст. 53 УПК РФ).

В ч. 3 ст. 425 УПК РФ установлено требование об обязательном участии педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Данное положение является обязательным как в случае, когда лицо не достигло 16-летнего возраста, так и в ситуации, когда лицо страдает психическим расстройством или отстаёт в психическом развитии, хотя этого возраста и достигло.

Для приглашения педагога во втором случае вовсе не обязательно, чтобы на момент производства следственного действия была назначена и проведена судебная экспертиза. Если несовершеннолетний, достигший 16-летнего возраста, но страдающий психическим расстройством или отстающий в психическом развитии, будет допрошен в отсутствие педагога или психолога и без формального производства в отношении его судебной экспертизы, это повлечёт за собой

признание собранных доказательств недопустимыми (ст. 75 УПК РФ).

Педагог или психолог принимает участие в допросе в качестве специалиста, поэтому на него в полном объёме распространяются права и обязанности данного участника уголовного судопроизводства (ст. 58 УПК РФ). При этом в качестве педагога или психолога не может быть использован штатный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, даже и имеющий педагогическое образование.

Педагог или психолог может быть приглашён для допроса лица как по ходатайству защитника, так и по инициативе должностных лиц уголовного судопроизводства. И в том, и в другом случае педагог или психолог должен создавать надлежащую психологическую атмосферу допроса, не допускать травмирования психики подростка. Следовательно, дознаватель не должен прямо или косвенно привлекать данное лицо для изобличения несовершеннолетнего или ущемления его прав.

Педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать допрашиваемому лицу вопросы. Основная цель данных вопросов состоит в том, что педагог или психолог выясняет, добровольно ли несовершеннолетний даёт показания, не было ли на него оказано незаконное давление и т.п. Должностные лица, проводящие допрос, вправе отвести вопросы педагога или психолога, если они не имеют отношения к существу уголовного дела или являются наводящими (т.е. содержат ответ, часть ответа либо подсказку).

После участия педагога или психолога в допросе или ином следственном

действии производится его допрос. Нецелесообразно, чтобы в ходе допроса лицо пересказывало показания несовершеннолетнего, поскольку данные сведения самостоятельными доказательствами не признаются. Предметом показаний педагога или психолога являются сведения о том, в какой обстановке и при каких условиях производился допрос, а также в каком психологическом состоянии во время допроса находился несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый.

Поскольку права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого реализуются не только им лично, но и его законным представителем, проблемы участия данного лица в досудебном производстве также являются остро актуальными.

Порядок участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства по уголовному делу, регламентирован ст. 426 УПК РФ. При этом в соответствии со ст. 48 Кодекса участие законных представителей по данным уголовным делам является обязательным.

Законными представителями несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого согласно пункту 12 ст. 5 УПК РФ являются родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего, представители учреждений либо организаций, на попечении которых находится лицо, органы опеки и попечительства.

В соответствии со ст. 15 Пекинских правил родители или опекуны имеют право участвовать в судебном разбирательстве, и компетентный орган власти может потребовать их присутствия в интересах несовершеннолетне-

го. Однако компетентный орган власти может отказать им в таком участии, если имеются основания полагать, что это необходимо в интересах несовершеннолетнего.

В ч. 1 ст. 426 УПК РФ несколько нечётко обозначено, что законные представители допускаются к участию в уголовном деле «с момента первого допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого». В данном случае законодатель имел в виду, что законный представитель вправе присутствовать уже на первом допросе представляемого им несовершеннолетнего.

В постановлении следователя (дознателя) о допуске законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), в числе прочих сведений, должны излагаться конкретные основания допуска к участию в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого (возраст лица, а также наличие родства или иных отношений, указанных в пункте 12 ст. 5 УПК РФ).

Права законному представителю разъясняются при их допуске к участию в уголовном деле, т.е. ещё до на-

чала производства тех либо иных следственных действий.

Участие в допросе несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого – неотъемлемое право законного представителя. Кроме того, следователь не вправе без достаточных оснований ограничивать участие законного представителя в иных следственных действиях. Представляется, что в данном случае указание в качестве требования на «разрешение следователя» носит неконструктивный характер, поскольку любое ограничение допуска законного представителя является существенным нарушением закона.

Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого вправе знакомиться с протоколами лишь тех следственных действий, в которых он принимал личное участие. Письменные замечания независимо от их содержания подлежат занесению в протокол.

Таким образом, в ходе допроса несовершеннолетних на стадии предварительного расследования должны в полной мере обеспечиваться процессуальные права как его самого, так и его законного представителя.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лифанова М.В. Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Эксперт-криминалист. 2011. № 3. С. 18–19.
2. Сафуанов Ф.С., Васкэ Е.В. Методологические принципы психологического взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними при допросе // Юридическая психология. 2011. № 2. С. 10–13.
3. Тетюев С.В. Протоколирование показаний несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 2. С. 17–19.
4. Храмова В.В. Обеспечение защитником прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством // Адвокатская практика. 2011. № 3. С. 6–9.

REFERENCES:

1. Lifanova M.V. Uchastie pedagoga i psikhologa v doprose nesovershennoletnego podozrevaемого, obvinyaемого [The presence of a teacher and psychologist in the interrogation of a minor suspect or accused] // *Ekspert-kriminalist*. 2011. No 3. pp. 18-19.
2. Safuanov F.S., Vaske E.V. Metodologicheskie printsipy psikhologicheskogo vzaimodeistviya rabotnikov sledstvennykh organov s nesovershennoletnimi pri doprose [Methodological principles of psychological interaction of investigators with the juvenile during the interrogation] // *Yuridicheskaya psikhologiya*. 2011. No 2. pp. 10-13.
3. Tetyuev S.V. Protokolirovanie pokazanii nesovershennoletnikh podozrevaemykh i obvinyaemykh [Logging readings of juvenile suspects and defendants] // *Voprosy yuvenal'noi yustitsii*. 2010. No 2. pp. 17-19.
4. Khrantsova V.V. Obespechenie zashchitnikom prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnego obvinyaемого s ostavaniem v psikhicheskom razvitii, ne svyazannym s psikhicheskim rasstroistvom [Provision of a defender of the rights and legitimate interests of minors accused with mental retardation not associated with mental disorder] // *Advokatskaya praktika*. 2011. No 3. pp. 6-9.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гриненко Александр Викторович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации;
e-mail: avgrinenko2@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grinenko Alexander – Doctor of Juridical sciences, Professor of the Department of criminal process and criminalistics, Moscow State Institute of international relations of the Ministry of foreign affairs of the Russian Federation;
e-mail: avgrinenko2@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Гриненко А.В. Обеспечение прав несовершеннолетних при допросе в досудебном уголовном процессе // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 93-100.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-93-100

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Grinenko A.V. Ensuring the rights of juveniles during interrogation in pre-trial criminal proceedings // *Bulletin of Moscow State Regional University*. Series: Law. 2016. № 2. P. 93-100.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-93-100